

(1) Больше месяца горсточка храбрецов защищала осаждённый форт от непрерывных атак с моря и воздуха. (2) Боеприпасов и продовольствия становилось всё меньше. (3) И вот наступила страшная минута. (4) Снарядов больше нет. (5) Запас продовольствия на одни сутки.

(6) В тот день немецкий истребитель сбросил вымпел с ультиматумом.

(7) Командир отвинтил крышку с алюминиевого цилиндра, вытащил бумагу, свернутую трубкой, и прочитал: (8) «Вы окружены со всех сторон. (9) Предлагаю вам капитулировать. (10) Условия капитуляции: весь гарнизон форта без оружия идёт на площадь возле кирхи. (11) Ровно в шесть часов по средневропейскому времени на вершине кирхи должен быть выставлен белый флаг. (12) За это я обещаю вам подарить жизнь. (13) В противном случае – смерть. (14) Командир немецкого десанта контр-адмирал фон Эвершарп».

(15) Всю ночь гарнизон форта шил флаг. (16) Незадолго до рассвета флаг размером по крайней мере в шесть простынь был готов. (17) Моряки в последний раз побрились, надели чистые рубахи и один за другим, с автоматами на шее и карманами, набитыми патронами, стали выходить по трапу наверх.

(18) Фон Эвершарп стоял на боевой рубке. (19) Над силуэтом рыбацкого посёлка подымался узкий треугольник кирхи с чёрным прямым крестом, врезанным в пасмурное небо. (20) Большой флаг развевался на шпилье. (21) В утренних сумерках он был совсем тёмный, почти чёрный.

(22) Фон Эвершарп отдал приказ, и флотилия десантных шлюпок и торпедных катеров направилась к острову. (23) Остров выросал, приближался. (24) Теперь уже простым глазом можно было рассмотреть кучку моряков, стоявших на площади возле кирхи. (25) В этот миг показалось малиновое солнце. (26) Оно повисло между небом и водой, верхним краем уйдя в длинную дымчатую тучу, а нижним касаясь зубчатого моря.

(27) Угрюмый свет озарил остров. (28) Флаг на кирхе стал красным, как раскалённое железо.

(29) – Чёрт возьми, это красиво, – сказал фон Эвершарп, – солнце хорошо подшутило над русскими. (30) Оно выкрасило белый флаг в красный цвет, но сейчас мы опять заставим его побледнеть.

(31) Десантные шлюпки выбросились на берег. (32) Немцы бежали к форту. (33) И вдруг подземный взрыв чудовищной силы потряс остров.

(34) Скалы напозлали одна на другую, раскалывались. (35) Их корёжило, поднимало на поверхность из глубины, из недр острова, и с поверхности спихивало в открывшиеся провалы.

(36) – Они взрывают батареи! – крикнул фон Эвершарп. – (37) Они нарушили условия капитуляции!
(38) Мерзавцы!

(39) В эту минуту солнце медленно вошло в тучу. (40) Красный свет, мрачно озарявший остров и море, померк. (41) Всё вокруг стало монотонного гранитного цвета. (42) Всё, кроме флага на кирхе. (43) Фон Эвершарп подумал, что он сходит с ума: вопреки всем законам физики, громадный флаг на кирхе продолжал оставаться красным. (44) На сером фоне пейзажа его цвет стал ещё интенсивней. (45) Тогда фон Эвершарп понял всё: флаг никогда не был белым, он всегда был красным. (46) Он не мог быть иным.

(47) Фон Эвершарп забыл, с кем он воюет. (48) Это не был оптический обман. (49) Не солнце обмануло фон Эвершарпа – он обманул сам себя.

(50) Фон Эвершарп отдал новое приказание – эскадрильи бомбардировщиков, штурмовиков, истребителей поднялись в воздух. (51) Торпедные катера, эсминцы и десантные шлюпки со всех сторон ринулись на остров. (52) И посреди этого бушующего ада, окопавшись под контрфорсами кирхи, тридцать советских моряков выставили свои автоматы и пулемёты на все четыре стороны света. (53) Никто из них в этот страшный последний час не думал о жизни. (54) Вопрос о жизни был решён. (55) Они знали, что умрут, но, умирая, они хотели уничтожить как можно больше врагов.

(56) В этом состояла боевая задача, и они выполнили её до конца.

(57) Осыпаемые осколками кирпича и штукатурки, выбитыми разрывными пулями из стен кирхи, с

лицами, чёрными от копоти, залитыми потом и кровью, затыкая раны ватой, вырванной из подкладки бушлатов, тридцать советских моряков падали один за другим, продолжая стрелять до последнего вздоха. (58) Над ними развевался громадный красный флаг, сшитый большими матросскими иголками и суровыми матросскими нитками из кусков самой разнообразной красной материи, из всего, что нашлось подходящего в матросских сундучках. (59) Он был сшит из заветных шёлковых платочков, из красных косынок, шерстяных малиновых шарфов, розовых кисетов, из пунцовых одеял, маек. (60) Алый коленкорový переплёт первого тома «Истории гражданской войны» был также вшит в эту огненную мозаику.

(61) На головокружительной высоте, среди движущихся туч, он развевался, струился, горел, как будто незримый великан-знаменосец стремительно нёс его сквозь дым сражения вперёд, к победе.

(По В.П. Катаеву)